

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

*Ученые записки
Смоленского государственного университета*

Выпуск 21

Смоленск
Издательство СмолГУ
2021

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Смоленского государственного университета*

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 21 / отв. ред. Л.В. Павлова, И.В. Романова. – Смоленск: Изд-во СмолГУ. 2021. 310 с.

ISBN 978-5-907148-82-6

В сборнике представлены уже ставшие традиционными разделы, посвященные исследованиям русской и зарубежной литературы – поэзии, прозы и драматургии XIX–XXI веков; теории текста; литературы Смоленской земли, а также публикуются архивные материалы и представлена литературная критика. В сборник включены материалы научного проекта «Авраамиевская седмица».

Сборник включен в национальную библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ.

**УДК 37.014
ББК 74.04 (2)**

*Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко
по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронτισписе
«Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).*

ISBN 978-5-907148-82-6

© Коллектив авторов, 2021
© Смоленский государственный университет, 2021

Library for reading [Biblioteka dlia chteniia]. St. Petersburg, 1834. Vol. III, section I. Pp. 214–234. (in Russian)

Zuseva-Ozkan V.B. The Warrior Maiden in the literature of Russian Modernism: image, motives, plots [Deva-voitel'nitsa v literature russkogo modernizma: obraz, motivy, siuzhety]. Moscow, Indrik, 2021. 712 p. (in Russian)

Kletnova E.N. Literary heritage [Literaturnoe nasledie]. Smolensk, Svitok, 2020. 384 p. (in Russian)

Madlevskaia E.L. Russian mythology. Encyclopedia [Russkaia mifologiya. Entsiklopediya]. Moscow, Eksmo, Midgard, 2007. 527 p. (in Russian)

Folk Russian fairy tales by A.N. Afanasyev: In 3 vols. Lit. monuments [Narodnye russkie skazki A.N. Afanas'eva: V 3 t. Lit. pamiatniki]. Moscow, Nauka, 1984–1985. (in Russian)

Pavlova L.V., Pasternak T.K. Religious views of the ancient Slavs in the play by E.N. Kletnova «The Glorious city of Smolevets» [Religioznye vozzreniia drevnikh slavian v p'ese E.N. Kletnovoi «Slavnyi gorod Smolevets»]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2016, no.1 (39). Pp. 105–116. (in Russian)

Polonskii Ia.P. The complete collection of poems [Polnoe sobranie stikhotvorenii]. St. Petersburg, Izdanie A.F. Marksa, 1896. Vol. 2. Pp. 201–203. (in Russian)

Pushkin A.S. The tale of Tsar Saltan, about his son the glorious and mighty hero Prince Guidon Saltanovich and about the beautiful princess Swan [Skazka o tsare Saltane, o syne ego slavnom i moguchem bogatyre kniaze Gvidone Saltanoviche i o prekrasnoi tsarevne Lebedi]. *Polnoe sobranie sochinenii: v 10 t. Leningrad, Nauka. Leningr. otd-nie, 1977–1979. Vol. 4. 1977. 3z. 313–337. (in Russian)*

[Sochineniia Derzhavina s ob»iasnitel'nymi primechaniiami Ia. Grot]. St. Petersburg Izd. Imp. Akademii nauk, 1866. Vol. 3. Part III. Pp. 122–130. (in Russian)

Д.А. Козлов

*Военная академия войсковой противовоздушной обороны
ВС РФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского*

Смоленск, Россия

УДК 821.161.1

СТИХИ РАБОЧЕГО СТРЕМЛЕНИЯ. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТУДИИ СМОЛЕНСКОГО ПРОЛЕТКУЛЬТА

Ключевые слова: *Пролеткульт, литература 1920-х, С. Страдный, Е. Эркин.*

В статье рассматриваются основные этапы деятельности Студии Смоленского Пролеткульта в динамике литературного процесса в России в период с 1919 по 1920 год. Историко-литературный анализ деятельности студии позволяет выявить ее место в литературном про-

цессе на Смоленщине в 1920-е годы и то, как эстетические принципы поэтов студии соотносятся с задачами Пролеткульта как всероссийской организации, имевшей решающее влияние в первые годы после революции.

Революция 1917 года характеризуется сменой не только идеологической парадигмы, но и культурной. Революция отменила смыслы предшествующей культуры, но не могла в полной мере состояться как событие, не предложив взамен новые. Последние были обретены в идее создания пролетарской культуры – амбициозном проекте новой власти, который должен был затронуть не только все сферы искусства, но и не иметь географических ограничений. В этих аспектах Смоленск не стал исключением.

Литературная Студия Смоленского Пролеткульта (1919–1920) стала первой писательской организацией, собравшей вокруг себя значительное число поэтов, стремившихся институализироваться как часть официального литературного процесса. На сегодняшний день наиболее подробно период работы Студии рассмотрен в монографии Л.В. Шурыгиной «Первые шаги» (1963г.). Стоит отметить, что ограниченная оптика марксистско-ленинского литературоведения рассматривает творчество студийцев как череду «заблуждений» и «ошибок». Но, несмотря на идеологические предустановки, Шурыгина отмечает: «С литературной студией Пролеткульта связано пробуждение литературной жизни Смоленска после революции. До этого можно было говорить лишь об отдельных литераторах, о разрозненных выступлениях одиночек» (I, 11)¹, – подспудно утверждая тем самым значение Студии для культуры Смоленщины. Попытка объективной оценки деятельности студии была предпринята в 2013 году составителями тома «Смоленская земля в памятниках русской словесности: том 36. «Пролетарские поэты», в предисловии которого дан краткий обзор литературной жизни Смоленска 20х годов, где особое место занимает полемика, начавшаяся между поэтами Студии и редакцией газеты «Рабочий путь» [Т. 36, 2013, 6–7].

Но по-прежнему актуальным остается ряд вопросов: подлинные эстетические и идеологические истоки Студии Смоленского Пролеткульта взамен обобщенных суждений о приверженности идеям революции, позиции, которую не отрицали ни поэты, ни их критики. От-

¹ Наиболее полный на сегодняшний день корпус текстов и материалов, посвященных Литературной Студии Смоленского Пролеткульта и артели художников слова «Арена», см.: Поэты Смоленска: Пролеткульт – «Арена»: в 2 т. / сост. С. Ковнер. Смоленск: Глубинка, 2015. Ссылки на это издание приводятся в тексте в круглых скобках с указанием тома и номера страницы.

дельно стоит упомянуть о творческом наследии, часть которого только ожидает своего включения в научный оборот, а материалы, несмотря на свою полноту, изданы чрезвычайно малыми тиражами¹, потому преждевременно говорить не только об исчерпанности темы со стороны исследователей, но и о читательской рецепции.

Пролеткульт был организацией, которая вписывалась в утопическое сознание новой власти. Главным идеологом выступал писатель-фантаст Александр Александрович Богданов. В работе «Всеобщая организация труда» он утверждал необходимость выработки пролетарской культуры, способной систематизировать тот хаос, что оставила после себя предшествовавшая ей буржуазная культура, где искусство было не более чем украшением жизни. Пролетарская культура должна была носить организованный характер: «Всякое творчество природы или человека, стихийное или планомерное, приводит к организованному, стройному жизнеспособным формам только через регулирование» [Богданов, 1990, 438]. Предполагалось, что система организованных по всей стране студий с целью вовлечения пролетариата в занятие художественным творчеством, позволит в кратчайшие сроки сформулировать не только содержание, но и форму нового пролетарского искусства. Но помимо идей Богданова серьезной опорой для Пролеткульта стала партийная практика. Ведущий исследователь поэзии Пролеткульта М.В. Левченко отмечает, что именно эти два фактора позволили пролетарской культуре занять ключевую позицию как движению, поддерживающему власть так и поддерживаемого ею. [Левченко, 2007, 125]. Анализ периодики и публикаций, связанных со студией в Смоленске позволяет нам говорить о том, что идеи Богданова могли оказать только опосредованное влияние, как нечто носящееся в воздухе, так как любые упоминания и прямые ссылки на «тектологию» отсутствуют. Но «партийная практика» как открыто декламированная приверженность идеям революции была в той или иной степени позицией всех поэтов студии. Революция выступала в качестве движущей силы творческой деятельности и не подвергалась сомнению даже на пике полемики, о которой речь пойдет позже.

Официальная дата образования Студии Смоленского Пролеткульта 14 марта 1919 года, о чем было объявлено на страницах газеты «Известия», где озвучивалась и основная задача Студии Смоленского Пролеткульта: «...способствовать общему делу создания пролетарской культуры, бороться с интеллигентско-буржуазным подходом в искусстве» (I, 15). Тогда в студии сложился основной круг поэтов: Михаил

¹ Тираж вышеуказанного издания составляет 7 экземпляров.

Гришин¹, Илья Дукор², Василий Горнев (Евсей Эркин)³, Сергей Страдный⁴. Разность поэтик авторов, которая проявилась с момента первых выступлений в печать, в частности на страницах альманахов «Паяльник №1» (1920), «Паяльник №2» (1920) и т.д., вполне укладывалась в ситуацию «промежутка», о котором писал Юрий Тынянов, когда «группировки смешались, масштаб стал неизмеримо шире. Объединяются совершенно чужие поэты, рядом стоят далекие имена» [Тынянов, 1977, 69]. Разность «голосов» поэтов Студии унифицировалась в единстве идеологической позиции.

Важным вопросом остается система управления студиями по всей стране. Левченко выделяет два подхода к организации работы студий: условно «петроградский» и «московский» [Левченко, 2007, 65]. Первый подход предполагал, что пролетарская культура будет формироваться вокруг единого центра, постепенно разрастающегося до масштабов страны. Второй подход отдавал предпочтение работе на периферии, допуская частично автономное существование студий, регулируемые культуртрегерами, а также пролетарской интуицией, когда у нового класса есть самосознание, не допускающее идеологических и эстетических ошибок в творчестве. Стоит оговориться, что работа Студии Смоленского Пролеткульта реализовалась в рамках «московского» подхода.

Наиболее активным участником в организации работы Студии Пролеткульта стал профессор Иван Егоров⁵, прежде всего в качестве лектора [Левченко, 2007, 49]. Но для прямой работы с молодыми творчески-

¹ Михаил Гришин (Черт) – поэт, стихи вошли в коллективные сборники: «Паяльник» (1920. № 1, 2), «Ступени» (1921). К настоящему моменту достоверных сведений биографического характера обнаружить не удалось.

² Илья Семенович Дукор (1896–1955) – поэт, печатался в сборниках смоленского Пролеткульта «Под Октябрем» (1921). стихи Страдного вошли в коллективные сборники: «Паяльник» (1920. № 1, 2).

³ Евсей Давыдович Эркин (псевд. Горнев Василий; 1897–1942) – поэт, состоял членом «Кузницы», примыкал к группе «Перевал», печатался в сборниках смоленского Пролеткульта «Паяльник» (1920. № 1, 2), в альманахах «Красная новь» (1925. № 2), «Сегодня» (1926. № 1, 2) и др.

⁴ Сергей Андреевич Страдный (Смирнов) (1901–1921), поэт, в 1918–1919 гг. – участник гражданской войны. Руководил Студией Смоленского Пролеткульта (1920–21 гг.), печатался в сборниках смоленского Пролеткульта «Под Октябрем» (1921). стихи Страдного вошли в коллективные сборники: «Паяльник» (1920. № 1, 2) и др.

⁵ Иван Васильевич Егоров (1887–1971) – общественный и политический деятель, работник высшей школы, историк революционного движения. С 8 декабря 1917 г. по 26 февраля 1918 г. являлся комиссаром отдела высших учебных заведений и научных учреждений Наркомпроса РСФСР.

ми силами в Смоленск был направлен Борис Верхоустинский¹. Если профессор Егоров соотносился с образом и деятельностью интеллигента, прогрессирующего до идей революции, то Верхоустинский был не политическим авантюристом анархического толка, но и писателем. Тем не менее, и Егоров и Верхоустинский после революции обернулись товарищами, и здесь стоит упомянуть, что наличие подобных фигур в Пролеткульте позднее позволило утверждать критикам организации о «классовых чуждых элементах» в руководящем составе пролетарской культуры. Но пребывание Верхоустинского в Смоленске оказалось недолгим, уже 21 ноября 1919 года Егоров сообщает, что он скончался от тифа. Из наиболее заметных выступлений в печати в составе смоленского Пролеткульта для Верхоустинского стал рассказ «Дворец народа», опубликованный в альманахе «Два красных года. Октябрьский сборник» (1919) (I, 202–213). В аллегорическом четырехчастном повествовании описывается картина дуба, упавшего в канун сильной бури, князя, бежавшего из своего дворца и красноармейцах, выкалывающих штыками глаза на портрете Екатерины II. Много лет спустя дерево прорастает заново и под ним дают клятву влюбленные. По Верхоустиному старая красота должна быть уничтожена, чтобы воскресить трудом новую, превратив пристанища одиноких князей в Дворец Народов. Его рассказ вписывался в революционный контекст, но прямых свидетельств о том, какое влияние Верхоустинский оказал на молодых смоленских поэтов, обнаружить не удалось. Можно предположить, что автономное существование студии только усилилось после смерти ее руководителя. На посту председателя его сменил молодой поэт Сергей Страдный. Выбор этот был обусловлен не столько организаторскими способностями поэта, сколько классово близкое революционным идеям происхождения – Страдный был из крестьянской семьи. Спор о феномене мимикрии интеллигенции под деятелей пролетарской культуры вопреки предписаниям о «классовой чистоте» на примере смоленской студии объясняется и тем, что преимущественно в аграрных областях индустриальный мир в большей степени уступал деревенскому. Или охватывал не только рабочих, но и другие социальные слои, что особенно проявляло себя на периферии [Меньшутин, Синявский, 1964, 45]. Утопичен был и сам характер призыва, где за короткое время требовалось призвать творческие силы из передового класса.

¹ Борис Алексеевич Верхоустинский (1888–1919) – русский поэт, прозаик. В январе 1907 г. участвовал в образовании анархистской группы «Черный террор», выданной провокатором, арестован: до ноября 1908 – в петербургской одиночной тюрьме («Кресты»). В 1910–14 гг. часто печатал стихи и прозу. Опубликовал сборники сказок и рассказов для детей «Зеленый луг» и «Храбрые воины» (оба 1913). С весны 1919 г. Жил и работал в Смоленске.

В литературной деятельности поэтов Студии Смоленского Пролеткульта одно из ключевых мест занимает полемика, свидетельствующая о постепенно изменяющемся характере литературной борьбы. Основным инициатором споров с поэтами стал главный редактор газеты «Рабочий путь» Валентин Николаевич Астров. Он взял на себя роль цензора в борьбе за формулирование принципов пролетарского искусства. Выступает против символических абстракций, вдохновленных стихией революции, Астров в статье «Шапка-невидимка», ставшей реакцией на альманах студии «Паяльник №1» (1920). Основной претензией Астрова была оторванность от революционной реальности и подмена ее авторскими мифологиями (I, 14–15). В ответной статье «От Литстудии» Гришин отрицал роль поэзии как сугубо агитационного искусства, способного направлять массы. Важно отметить, что споры о пролетарском искусстве будут продолжаться вплоть до 1925 года. Об изменившемся характере борьбы говорит тот факт, что нападкам подвергалась не только поэтика, но и прагматика. Критика Астрова в адрес поэтов Студии показывала, что от «истинного» пролетарского искусства требовалось преодоление абстракций и явление фигур: пролетарий, крестьянин, передовая женщина и т.д. Массы должны были агитироваться через образы, которые они способны воспринять.

8 января 1921 года в Смоленском университете была организована дискуссия, на которой присутствовали поэты Студии: Михаил Гришин, Сергей Страдный и Евсей Эркин. Этот вечер остается одним из «темных пятен» в истории смоленского Пролеткульта. Шурыгина указывает, что в спорах об открытости своих произведений для понимания массам и внедрении классово-пролетарской идеологии декларация студийцев отвечала отрицательно, а в прениях положительно (I, 17). Однозначных подтверждений тому, насколько студийцы приняли сторону своих критиков, пока обнаружить не удалось. Альманах «Паяльник №2», выпущенный вскоре после открытой дискуссии, датирован 1920 годом, что позволяет говорить о том, что к печати он был подготовлен до «перевоспитания» поэтов. Несмотря на стихотворения из цикла Страдного «Новая деревня», содержащие образы крестьянского труда и революционного обновления:

Земным раздольям и окрестностям
Деревня жизнью отдана, —
Границы рабской неизвестности
Хоронит в пламени она (I, 228)

Но вызывающие стихи Михаила Гришина, зачастую воспевают не только стихию революции, но и разрушения, приходящие с ней. Тема Гражданской войны приобретала в стихах Гришина отчетливо физиологический оттенок:

Мясная, тихо повернула
Свое корявое лицо
Поцеловалась с отцом
Дыряво – ласково смазнула
Так сладко прошлое лизнула,
И тихо Страшные Регулы
Окончились! (I, 248)

Страдный и Гришин во многом полярные фигуры. Стихи первого зачастую преодолевали идеологические рамки Пролеткульта и сближали его со стихами Михаила Васильевича Исаковского. Поэзия Гришина сближалась с футуристами, но не на основании художественной практики, а из-за затруднения вписать в определенный эстетический контекст. Пролеткульт, мысля себя как коллективное творчество, позволял существовать внутри организации совершенно разным поэтам, но примеры авторских сборников стихов также присутствуют. Евсей Эркин издал в 1920 году небольшой сборник «Стихи рабочего стремления». Содержательно близкий к революционно-романтической лирике:

В Ваших песнях слышен шорох умирающих цветов,
Их свернет в багряный ворох новый пламень светлых слов.
Мы – на звонких наковальнях создаем слова-мечи,
Против чуждых, гиблых, дальних, затемняющих лучи
Мы – иные мы от горна мы поэты-кузнецы [Горнев, 1920].

Гефестианский пафос, восходящий к «пролетарской мифологии», примечателен не сам по себе, а в критическом преломлении, которое можно найти в одном из печатных откликов: «12 часов ночи, когда пишется эта заметка, и я знаю, что в этот час по городам и предместьям Советской Республики тысячи, «богам, капиталу, законам и формам» принесшие смерть, бьются в муках слова, тысячи усталых от заводской работы от мучительных армейских переходов охвачены огнем творчества, тысячи сердец... бьются согласно в ритме труда, борьбы и радости...» [Горнев, 1920]. В отзыве на стихи Эркина присутствует и видение литературного творчества не как самоценного акта, а продолжения всеобщего труда. В этом аспекте поэты Студии Смоленского Пролеткульта отстаивали позицию свободного художественного творчества, где труд – тема, а поэзия – способ его воспевания.

Кризис смоленской Студии совпал с всероссийским. Формально просуществовав до 1932 года, Пролеткульт утратил свою самостоятельность в 1920 году. Крайний плюрализм организации привел к тому, что внутри деятельности отдельных студий развивалось разное понимание пролетарской культуры, а порой реализовывалось и не-

сколько эстетических программ. В истории Студии Смоленского Пролеткульта остается ряд эпизодов, требующий своего прояснения.

Подводя предварительный итог, можно сделать вывод о том, что смоленская Студия несмотря на несколько автономное существование, осуществляла свою творческую деятельность в контексте всероссийского Пролеткульта. Свидетельством тому являются схожие эстетические ошибки, которые поставили под вопрос существования организации по всей стране. Обусловленность существования Пролеткульта временными рамками Гражданской войны (1917–1922) указывает, что несмотря на утопические идеи Богданова, новая поэзия должна была носить не эстетический, а сугубо прагматический характер.

Дальнейшие творческие искания смоленских поэтов продолжатся в преодолении идеологических рамок Пролеткульта и приведут к созданию артели художников слова «Арена» (1921–1925).

ЛИТЕРАТУРА

Богданов А.А. Вопросы социализма. Работы разных лет. Библиотека социалистической мысли М. Политиздат 1990. 479 с.

Горнев В. Стихи рабочего стремления. Смоленск, 1920. URL: <https://ruthenia.ru/sovlit/j/2649.html> (дата обращения 20.11.2021)

Левченко М.А. Индустриальная свирель: Поэзия Пролеткульта 1917–1921 гг. СПб. Свое издательство, 2010. 152 с.

Меньшутин А., Синявский А. Поэзия первых лет революции. 1917–1920. М.: Наука, 1964. 440 с.

Поэты Смоленска: Пролеткульт – «Арена»: в 2 т. / сост. С.Ковнер. Смоленск: Глубинка, 2015.

Смоленская земля в памятниках русской словесности. Т. 36: Пролетарские поэты /сост. В. Ильин, О. Новикова. Смоленск: Маджента, 2013. 287 с.

D.A. Kozlov

*Military Academy of the Military Defense
of the Armed Forces of the Russian Federation
named after Marshal of Soviet Union A.M. Vasilevsky
Smolensk, Russia*

POEMS OF WORKER'S STRIVING.

ON THE HISTORY OF THE SMOLENSK PROLET CULT STUDIO

Key words: *Proletkult, 1920s literature, S. Stradny, E. Erkin.*

The article examines the main stages of the Smolensk Proletkult studio in the dynamics of the literary process in Russia from 1919 to 1920. The historical and literary analysis of the studio's activity allows to reveal its place in the literary process in Smolensk region in the 20s and the way the aesthetic principles of the studio's poets correlate with the tasks of the Proletkult as an all-Russian organization that had a decisive influence in the first years after the revolution.

REFERENCES

Bogdanov A.A. Questions of socialism. Works from different years. Library of Socialist Thought [Voprosy sotsializma. Raboty raznykh let. Biblioteka sotsialisticheskoi mysli]. Moscow, Politizdat, 1990. 479 p. (in Russian)

Gornev V. Poems of a Worker's Aspiration [Stikhi rabocheho stremleniia]. Available at: <https://ruthenia.ru/sovlit/j/2649.html> (accessed: 20.11.2021) (in Russian)

Levchenko M.A. The Industrial Whistle: Poetry of Proletcult 1917–1921 [Industrial'naia svirel': Poeziia Proletkul'ta 1917–1921 gg.]. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo, 2010. 126 p. (in Russian)

Men'shutin A., Sinyavskiy A. Poetry of the first years of the revolution. 1917–1920 [Poeziya pervykh let revolyutsii. 1917–1920]. Moscow, Nauka, 1964. 440 p. (in Russian)

Poets of Smolensk: Proletcult – «Arena»: in 2 volumes. [Poety Smolenska: Proletkul't – «Arena» v 2 tomakh]. Smolensk, Glubinka, 2015. (in Russian)

Smolensk land in monuments of Russian literature. Volume 36: Proletarian poets [Smolensk land in monuments of Russian literature. T. 36: Proletarian poets]. Smolensk, Madzhenta 2013. 287 p.

О.А. Новикова

Смоленский государственный университет

Смоленск, Россия

УДК 821.161

ОБРАЗ ВЯЗЬМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ТВАРДОВСКОГО

Ключевые слова: *образ места, А. Твардовский, образ города, Вязьма, Смоленская область, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., «За Вязьмой», «Родина и чужбина», «Рабочие тетради», психология творчества.*

В контексте научной проблемы «образ места», культурного осмысления географического пространства автор статьи обращается к творческому наследию Александра Твардовского и рассматривает выявленные в нем упоминания города Вязьмы (Смоленской области РФ) периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В ходе анализа поэтических и прозаических произведений писателя («Рабочих тетрадей», книги «Родина и чужбина», поэм «Василий Теркин» и «Дом у дороги», лирики, писем) раскрывается важнейший смысл, связанный в сознании Твардовского с онимом «Вязьма». Можно утверждать, что Вязьма для Твардовского символизирует самую трагическую страницу отечественной военной истории, сопряженную с отступлениями, поражением, разрушением и огромным количеством людских жертв. В этом смысле названный город воспринимается по-